

На правах рукописи

Бахтина Алена Андреевна

**Трансформация сюжета и характера героя мемуаров А.Т. Болотова
в произведениях русской литературы XX века**

Специальность 10.01.01 — Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород — 2013

Работа выполнена на кафедре новейшей русской литературы и фольклора
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

**Научный
руководитель:** доктор филологических наук
Коровашко Алексей Валерьевич

**Официальные
оппоненты:** **Дзюба Елена Марковна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»,
профессор кафедры русской литературы

Терёшкина Дарья Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого»,
доцент кафедры русской литературы

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»

Защита состоится «28» ноября 2013 года в «___» часов на заседании
диссертационного совета Д 212.166.02 в ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу:
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени
Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина,
д. 23.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова И.С.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена художественным трансформациям сюжета и характера героя мемуаров А.Т. Болотова в русской литературе XX века.

Проблема художественной трансформации мемуарного текста, степень и допустимость авторского вмешательства в источник представляется важной в свете особенностей мемуаристики: искажая в той или иной степени оригинал, автор меняет в угоду творческим замыслам характер героя, т. е. субъективную сторону автобиографии. Однако изменения личностного плана влекут перемену в отношении к историческим событиям, что чревато трансформацией самих фактов.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, отсутствием исследовательских работ, посвященных истории издания Записок А.Т. Болотова, с другой — неразработанностью проблемы художественной трансформации сюжета и характера героя воспоминаний; а также необходимостью комплексного подхода к изучению творческой деятельности мемуариста и ее преломлению в произведениях русской литературы XX века. До настоящего времени из творческого наследия А.Т. Болотова выделялись преимущественно две одинаково важные стороны: экономические занятия (теоретические труды Болотова-ученого и их осуществление на практике) и педагогическая деятельность (написание нравоучительных сочинений, преподавание и театральные постановки). На первый взгляд, подобное объединение столь разноплановой деятельности недопустимо, однако нужно учитывать, что все занятия Болотова взаимосвязаны: преподавание велось на основе собственных дидактических сочинений, а театре ставились нравоучительные пьесы. Таким образом, эту сторону занятий

А.Т. Болотова составляла одна основа — проповедование философских принципов по формированию достойного человека. Сельскохозяйственные труды Болотова-агронома становились объектом исследования ряда ученых (А.П. Бердышев, В.И. Егоров, О. Понкрашова и др.). В то же время педагогическая деятельность А.Т. Болотова и его ценностные установки отличаются сравнительной малоизученностью. В качестве примера исследований назовем диссертационные работы Н.В. Шамедько «Андрей Тимофеевич Болотов как педагог-просветитель», Калининград, 2009; И.В. Щеблыгиной «А.Т. Болотов и его система ценностей», М., 1996. К исследованиям творчества Болотова в том или ином аспекте обращаются также А.Ю. Веселова «Эстетика А.Т. Болотова (литературная критика и садово-парковое искусство), СПб., 2010; А.К. Демиховский «Литературное творчество А.Т. Болотова 1780–1790-х годов (К проблеме формирования литературно-эстетических исканий)», Нижний Новгород, 2003; А.А. Лаврентьева «Язык А.Т. Болотова (лексика, синтаксис)», М., 1981; П.В. Бурба «Особенности лексики «Жизнь и приключения А. Болотова»», Киев, 1963. Творчество Болотова отчасти затрагивается в работе Е.Е. Приказчиковой «Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе Русского Просвещения», Екатеринбург, 2010.

Вместе с тем история публикаций главного произведения Болотова — «Жизни и приключений Андрея Болотова, описанных самим им для своих потомков» (далее — Записки) показывает его популярность как у издателей, так и у читателей (в сокращенном виде мемуары неоднократно переиздавались в XIX–XX вв.). Нельзя не отметить, что при всей ценности содержащихся в них исторических и иных сведений, мемуары издавались в сильно сокращенном виде, что лишает читателей возможности составить целостный облик мемуариста. Нет также сколько-нибудь подробных комментариев и примечаний к Запискам, что

свидетельствует об их малоизученности. В XX веке наметился поворот в осмыслении творчества Болотова: внимание писателей привлекли его мемуары в качестве основы для литературной трансформации; появляется целый ряд повестей, в основе которых лежат Записки Болотова.

Соответственно, **предметом** исследования являются особенности художественной трансформации сюжета и характера героя мемуаров А.Т. Болотова в русской литературе XX века, а **объектом** — конкретные примеры трансформаций (на материале исторических повестей В.Б. Шкловского, В. Лазарева, В. Ганичева, С. Новикова, А. Иванова и О.Н. Любченко). Также рассматривается дипломная работа А. Блока «Болотов и Новиков», т. к. в ней анализируется один из ключевых эпизодов мемуаров Болотова — его сотрудничество с выдающимся просветителем Н.И. Новиковым.

Внимание в диссертационном исследовании сосредоточено на детальной характеристике взглядов и поведения А.Т. Болотова и их преломлении в рассматриваемых литературных произведениях, что также влечет за собой трансформацию сюжета Записок.

Записки А.Т. Болотова — уникальный образец русской мемуаристики XVIII века. Во-первых, поражает охват исторического материала: Болотов пережил восемь царствований и старался подробно фиксировать все примечательные события. Конечно, события, происходившие во время раннего детства и отрочества, Болотов помнить не мог, но он старался восполнить нехватку сведений рассказами со слов своих дальних родственников, очевидцев происшествий. Описание событий базируется на трех вещах: впечатления от событий, непосредственным свидетелем которых был сам мемуарист; рассказы других очевидцев; слухи и сведения, почерпнутые из отечественных и зарубежных газет. Во-вторых, его мемуары — наглядная иллюстрация

противоречий описываемого века — русского Просвещения, поэтому обращение к Запискам Болотова дает возможность понять особенности менталитета дворянина XVIII столетия.

Возникновение автобиографического жанра в России связывается с особенностями послепетровской эпохи и просветительской деятельностью Екатерины II. Первые образцы автобиографической литературы еще следовали канонам летописи; позже сухая хроника превратилась в «документ о себе». Мемуары XVIII века (исследователи говорят о 41 произведении автобиографического характера в XVIII веке, что свидетельствует о популярности жанра) были ориентированы исключительно на семью и потомков. Публичное издание и тиражирование произведения было не принято и неизменно осуждалось. Резкое неприятие публичного разговора о себе было в некоторой степени связано с нормами христианской морали. Первыми и единственными на тот момент читателями выступали ближайшие родственники автора. Появление автобиографий этого периода оправдывалось их авторами в первую очередь стремлением принести пользу отечеству и ориентированностью на воспитание подрастающего поколения, поэтому произведение предназначалось для детей, внуков и т. д. Потомки должны были не только сохранить письменную историю своего рода (а в идеале и продолжить), но и постараться построить свою жизнь по представленному образцу.

Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833 гг.) оставил потомкам после себя много ценных сведений, однако основным трудом его жизни являются Записки с витиеватым названием «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». Детство и отрочество Андрея Тимофеевича типичны для дворянских детей XVIII века: Болотов родился в семье офицера, по существующей традиции был сразу зачислен

в полк. С самого детства в его характере преобладали две ярко выраженные черты: любознательность и крайняя осторожность. Благодаря природной тяге к знаниям, Болотов почти самостоятельно получил образование (своим образованием, по сути, Болотов занимался сам: определенные начальные сведения по языкам и некоторым наукам он получил от Миллера, недолго (из-за службы своего отца) проучился в пансионе. Однако учение урывками не устраивало Болотова: он начинает читать и переводить немецкие и французские книги (энциклопедические, экономические, популярные тогда романы), все, которые только мог приобрести. Позже Болотов приохотился к книгам по садоводству и т. п.

Ощущая потребность поделиться накопленными знаниями и не удовлетворяясь перепиской с Вольным экономическим обществом, Болотов начинает издавать собственный журнал — «Сельский житель», потом, вместе с Н.И. Новиковым (Болотов при этом выступал в качестве автора статей, переводчика, иногда даже переписывал материалы набело; Новиков же взял на себя все издательские обязанности), — «Экономический магазин». В свободное от основной работы время он занимается возведением пейзажного парка в Богородицке, куда он был назначен управляющим, — первого в России, построенного и спроектированного русским человеком. Также Болотов активно переводит произведения зарубежной литературы (в основном, романы, к которым он питал слабость с молодости). Им были написаны пьесы для домашнего театра, пользовавшиеся популярностью у жителей, а также загадки для детей, нравоучительные сочинения («Чувствования христианина, при начале и конце каждого дня в неделе, относящиеся к самому себе и к Богу», «Путеводитель к истинному человеческому счастью», «Детская философия» и др.).

Целью диссертационной работы является выяснение специфики художественной трансформации сюжета и характера героя воспоминаний А.Т. Болотова в произведениях писателей XX века с учетом специфики исторической эпохи и творческого замысла авторов. Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

— проследить историю публикации Записок А.Т. Болотова, определить особенности публикаций в соответствии с установкой редакции, непосредственно влияющей на восприятие текста читателем;

— определить особенности характера и нравственные ценности А.Т. Болотова, выявить типичное и уникальное, показать взаимосвязь между ценностными установками и занятиями мемуариста;

— выявить ключевые эпизоды в Записках А.Т. Болотова, наиболее ярко характеризующие автора и служащие основой для художественных трансформаций;

— определить, какая сторона мемуаристики — историческая или личностная — служит материалом для трансформации; а также ответить на вопрос: чем служат для исследователей Записки Болотова — историческим свидетельством или художественным произведением;

— на примерах работы А. Блока и исторических повестей писателей XX века проследить особенности трансформации сюжета и характера героя воспоминаний А.Т. Болотова и вызванных этим изменений ключевых эпизодов Записок Болотова или всего текста;

— показать, как решают редакторы и писатели вопрос о влиянии исторической эпохи на А.Т. Болотова и каким они видят место Болотова в истории и литературе.

Методологической основой исследования служит комплексный подход, объединяющий культурологические и литературоведческие принципы. Культурологический принцип базируется на историко-

культурном подходе, литературоведческий предполагает элементы историко-литературного и структурного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные особенностям русской мемуаристики XVIII века, особенностям самоидентификации человека в историческом процессе, а также разработки исследователей в русле «персональной истории» (Марк Блок, Люсьен Февр, Джованни Леви, Эммануэль Ле Руа Ладюри и т. д.).

Источниками информации по теме диссертационного исследования послужили монографии, научные статьи и иные материалы, отражающие определенные стороны предмета и объекта исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринята попытка определить степень и способы авторского «вмешательства» в оригинальный мемуарный текст. В диссертационном исследовании подробно рассматриваются конкретные примеры и причины художественной трансформации, поясняется их зависимость от исторического времени написания литературного произведения и творческих задач автора.

Оригинальность подхода заключается в том, что исследование строится на взаимодействии двух планов — исторического и личностного. Каждое произведение, будь то Записки А.Т. Болотова или исторические повести писателей XX века, зависят как общей характеристики эпохи, делающей типичным то или иное явление (в случае с переработками мемуаров Болотова — особенности взгляда на автобиографию), так и от особенностей личностного восприятия каждого автора (чем определяется своеобразие каждого произведения). Кроме того, внимание диссертанта сосредоточено на автобиографии как историческом свидетельстве и рамках допустимых литературных изменений мемуарного текста.

Поскольку повести определяются их авторами как исторические, то вопрос о соответствии источнику представляется актуальным (при этом речь не идет о том, чтобы строго следовать мемуарам А.Т. Болотова, представляя читателю всего лишь пересказ его произведения; важность работы с мемуарным источником, на наш взгляд, состоит в том, чтобы, трансформируя оригинал, не исказить общую историческую картину).

На защиту выносятся следующие положения:

1. История публикаций Записок А.Т. Болотова имеет свои особенности и обусловлена отношением редакции к специфике мемуарной литературы. Поскольку автобиографические произведения характеризуются двуплановостью (сплав историчности и субъективности), то перед издателями встает вопрос: как воспринимать данный источник. Как показало исследование, при издании мемуаров на первый план выходит именно историческая сторона. Таким образом, мемуаристика по большей части остается историческим свидетельством, а не исследуется как художественное произведение.

2. В качестве основы для художественной трансформации выступает только субъективная сторона мемуаров. События, описываемые в мемуарах, — принадлежность истории; трансформация фактической стороны неизбежно ведет к антиисторизму. Таким образом, изменениям подвергаются не факты, а отношение мемуариста к ним, то есть его субъективное восприятие объективных исторических событий. При этом трансформация строится на «корректировке» нравственного облика героя. В зависимости от поставленных задач это могут быть либо отрицательные, либо положительные качества. Событийная сторона мемуаров не видоизменяется (сюда не относится неизбежное сокращение мемуарного текста до основных биографических сведений), она отвечает за «историчность» художественных повестей.

3. Трансформация облика героя строится на ряде ключевых эпизодов мемуаров А.Т. Болотова, поскольку именно в них характер мемуариста выступает в «концентрированном» виде. При этом одни (служба в армии, служба при бароне Корфе в Петербурге и взаимоотношения с Г. Орловым, служба в качестве управляющего, описание бунта Емельяна Пугачева, сотрудничество с Н.И. Новиковым и отношение масонству) призваны сформировать нравственный облик героя, другие (общая характеристика литературных пристрастий Болотова, его сотрудничество с Вольным экономическим обществом, издание «Экономического магазина» и связанные с этим исследования по сельской экономике) — охарактеризовать его как ученого. Примечательно то, что благодаря полному соответствию особенностям эпохи русского Просвещения, практически все перечисленные эпизоды могут трактоваться и с положительной, и с отрицательной стороны. Выбор «точки зрения», таким образом, зависит только от творческих задач автора.

4. Характер вносимых изменений зависит от особенностей исторической эпохи и диктуется особенностями мировоззрения автора (при этом одни писатели позволяют своей точке зрения доминировать, лишая работу объективности; другие же — делают попытки «встать над материалом»). Объективность в большей степени сохраняется при условии следования автором биографической «канве» Записок Болотова; если же произведение строится на выборке эпизодов, то велика вероятность чрезмерного субъективизма и искажения исторической картины. При этом решение вопроса о влиянии эпохи на человека или человека на эпоху полностью зависит от особенностей авторского видения характера своего героя.

Теоретическая значимость исследования определяется обращением к малоизученной области истории литературы, что открывает перспективы

дальнейших исследовательских работ в данной области. Выводы и наблюдения, полученные в ходе диссертационной работы, позволяют рассмотреть механизмы «текстопорождения» в новом аспекте, выявить соотношение субъективного и объективного начал в художественном творчестве и т. п.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов работы при анализе корпуса текстов автобиографического характера, а также при унифицировании литературных трансформаций мемуарных источников. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «История литературы», «Культурология»; различного рода спецкурсов, например: «Мемуаристика XVIII века как историко-культурный феномен», «Автобиография как метод самоанализа и познания общества» и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на XVI Нижегородской сессии молодых ученых: гуманитарные науки (Нижний Новгород, 2011 г.), на Международной научно-практической конференции «Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки» (Москва, 2013 г.); XII Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2013 г.), Международной конференции «Актуальные вопросы филологических наук (II)» (Чита, 2013 г.), на Форуме молодых ученых Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, 2013 г.), а также на X Международной научной конференции «Художественный текст и культура (Художественная литература и философия: контексты и взаимосвязи)» (Владимир, 2013 г.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей русской литературы и фольклора

филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Теоретические выводы и результаты исследования нашли отражение в 8 публикациях.

Структура диссертационного исследования обусловлена логикой решения поставленных выше целей и задач. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяются цель исследования и связанные с ней задачи, характеризуются степень разработанности проблемы и теоретико-методологическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «История изданий Записок А.Т. Болотова» рассматриваются основные особенности изданий мемуаров, показана зависимость их трансформации (изменение объема публикуемого текста, отбор эпизодов и т. д.) от установки редакции. Определена специфика вступительных редакторских статей и их влияние на восприятие Записок Болотова читателями.

В первом параграфе «Записки А.Т. Болотова как произведение мемуарной литературы» рассматриваются основные черты произведения Болотова в контексте русской мемуарной литературы XVIII века. Выявлены типичные и индивидуальные характеристики Записок, проанализированы причины и цели написания мемуаров. Записки, по замыслу автора, призваны были выполнять чисто утилитарную функцию: воспитать достойного человека на примере конкретного жизнеописания. Структура Записок (внешнее оформление и содержание) была подчинена задумке мемуариста (совмещение назидательности и занимательности). Поскольку Записки были адресованы в первую очередь прямым потомкам и не были предназначены для печати, то А.Т. Болотов (это утверждение касается и других мемуаристов) мог себе позволить определенную стилистическую вольность, что объясняет отличие языка мемуарного текста от языка литературы XVIII века.

Во втором параграфе «Особенности публикации Записок в XIX веке» рассматриваются общие закономерности в издании мемуаров, а также специфика конкретных публикаций. Поскольку каждой публикации мемуаров А.Т. Болотова предшествовала редакторская статья, поясняющая отношение издателей к его Запискам, то все изменения, внесенные в мемуарный текст, объясняются позицией издателей. В параграфе прослеживается постепенная перемена в отношении к мемуаристике А.Т. Болотова: если для первой публикации была характерна точка зрения на мемуары исключительно как на историческое свидетельство, то позже издатели начинают в них видеть историко-литературный «памятник», т. е. важным становится не только типичное, но и индивидуально-личностное. Также прослеживается «путь» Записок к читателю: от разрозненных отрывков («Сын отечества»), не дающих никакого представления об авторе, к цельному тексту («Русская старина»), на который издатели будут ориентироваться в дальнейшем.

Детально рассмотрены примеры трансформации мемуарного текста. При этом практически для всех изданий (кроме публикации в «Русской старине» М. Семевского) присуще существенное изменение объема публикуемого текста; в одном случае перед нами просто выбор отдельных эпизодов («Сын отечества»), в другом («Отечественные записки», «Библиотека для чтения») — связный рассказ, однако трансформация в нем происходит либо за счет модернизированного написания отдельных слов (с целью облегчения восприятия), либо за счет пропуска целых эпизодов Записок. Результат трансформации мемуарного текста А.Т. Болотова, представленный в «Отечественных записках» и «Библиотеке для чтения» противоречит сущности мемуарной литературы, поскольку изменение материала строится исключительно на пропуске (в лучшем случае на сокращении) авторских характеристик.

Перед читателем в итоге — историческое повествование, но об авторе любители мемуаристики узнают чрезвычайно мало. Таким образом, можно сказать, что в XIX веке Записки воспринимались исключительно как исторический материал, личность автора отходит на второй план.

В третьем параграфе «Особенности восприятия Записок в XX веке» продолжается рассмотрение публикаций мемуаров А.Т. Болотова. Восприятие Записок напрямую зависело от исторической эпохи и мировоззрения редактора/издателя. Трансформации мемуарного текста при этом похожи: хронологически события, изображенные в «отредактированном» варианте, соответствуют оригиналу, однако наиболее подробно описывается первый период в жизни Болотова (т. е. служба в армии, участие в Семилетней войне, служба в Петербурге до выхода в отставку), далее рассказ стремительно сворачивается. Это говорит о том, что интерес представляло повествование о событиях, имеющих национальный характер, все, что касалось личности А.Т. Болотова и его повседневной деревенской жизни, изображалось конспективно. Издание А.В. Луначарского со вступительной статьей С.М. Ронского (1931 г.) в целом продолжает традиции предшественников, однако восприятие мемуаристики А.Т. Болотова происходит с классовой точки зрения, при этом нравственный облик самого мемуариста неизбежно подвергается деформации.

В издании 1986 г. (вступительная статья А.В. Гулыги), напротив, Болотов «реабилитируется» в глазах читателя. Издатели призывают к комплексному анализу его творчества. В издании этого года Записки впервые рассматриваются с художественной точки зрения (к подобной точке зрения, в принципе, склонялся и М. Семевский, однако его позиция в статье 1870 года не была достаточно четко определена). Исследователь

акцентирует внимание на стиле Записок, художественной «отделке» произведения.

Вторая глава «Исследование А. Блока „Болотов и Новиков“» посвящена анализу дипломного сочинения поэта. Показано, что восприятие Болотова и его жизненной позиции было обусловлено особенностями мировоззрения Блока. Поскольку мистические искания Н.И. Новикова были близки и понятны А. Блоку, в отличие от индивидуалистической позиции Болотова, то автор в исследовании принимает сторону Новикова, неизменно осуждая все поступки А.Т. Болотова. Блоку не удалось преодолеть неприязнь к одному из героев своего исследования и дать объективное объяснение причинам непонимания между двумя выдающимися людьми XVIII столетия.

В первом параграфе «Выбор А. Блоком темы для дипломного сочинения» проанализированы причины смены первоначального варианта дипломной работы: от исследования личности и творчества А.Т. Болотова Блок перешел к сравнительному анализу мировоззрений Болотова и Н.И. Новикова. Показано, что в силу своих симпатий к масонским идеям Новикова, поэт не мог объективно оценивать достижения Болотова в области науки и литературы.

Во втором параграфе «Сходства и различия мировоззрений Н.И. Новикова и А.Т. Болотова» детально рассматриваются выводы А. Блока, для чего были проанализированы особенности характера и мировоззрения двух героев его дипломной работы. Болотов и Новиков воспринимались Блоком как представители двух чуждых друг другу направлений; при этом «западничество» Болотова должно, по мнению автора, смениться высшей формой прогресса — славянофильскими взглядами Новикова. Следуя своему творческому замыслу, Блок до предела «сжимает» характеристики Болотова: в огромном объеме

болотовских мемуаров его поступки как бы теряются на фоне бытовых событий; у Блока же — проступают в концентрированном виде. Показывая типичность Болотова, А. Блок не говорит о его противоречивом характере, что могло бы пролить свет на его отношение к Н.И. Новикову. Можно утверждать, что именно в сотрудничестве с Новиковым все негативные качества Болотова «сложились» воедино, дав яркое представление о его характере (но опять же только об одной стороне). Для Блока же поведение Болотова стало принципиальной характеристикой, типичным поведением во многих жизненных ситуациях; деятельность Н.И. Новикова, напротив, расценивалась как самоотверженное служение на благо народа.

В третьей главе «Записки А.Т. Болотова как материал для художественной трансформации у В.Б. Шкловского („Краткая, но достоверная повесть о дворянине Болотове“» оценивается историческое произведение Шкловского как единственная в своем роде трансформация Записок Болотова, основывающаяся едва ли не целиком на недостатках мемуариста. При этом все негативные черты Болотова становятся, по замыслу автора, принадлежностью всего дворянского сословия. Работа Шкловского в определенной степени связана с ранее охарактеризованным нами исследованием А. Блока: их позволяет сблизить между собой сконцентрированность обоих авторов на некоторых наиболее ярких чертах личности героя и стремление свести его портрет к статичному набору не изменяющихся признаков (в исторических повестях других авторов повествование также строится вокруг определенных черт характера Болотова, но берутся уже положительные качества). Подобный подход был чрезвычайно популярен в те годы: все образы «подгонялись» под определенный социально-психологический комплекс, который диктовал систему поведения героя. «Снижая» образ Болотова в угоду своим творческим замыслам, сформировавшимся

в условиях диктата упрощенных социологических схем и вульгаризированного марксизма, Шкловский одного из самых достойных и образованных людей XVIII века превратил в весьма среднего помещика, угождающего начальству и заботившегося только о том, чтобы оставить свой след в истории.

В первом параграфе «Поворот к истории: „Краткая, но достоверная повесть о дворянине Болотове“ и „Житие архиерейского служки“ как художественные трансформации мемуарного текста» дается сравнительный анализ двух исторических повестей В.Б. Шкловского, в основу которых были положены мемуары представителей дворянского и духовного сословия XVIII века. В ходе исследования мы выяснили, что авторское вмешательство в мемуарный текст ярче проявляется в «Краткой, но достоверной повести»; в характере и поступках Г. Добрынина нет той противоречивости, которая составляет основу характера А.Т. Болотова. Шкловский, трансформируя Записки и характер Болотова, «играет» именно на двойственности персонажа. Благодаря возможности различных толкований действий А.Т. Болотова становится возможна художественная трансформация его нравственного облика. В Записках Добрынина, напротив, такой противоречивости нет, перед нами — цельный характер, поэтому переработка Шкловским его мемуаров вышла неудачной.

Во втором параграфе «„Краткая, но достоверная повесть о дворянине Болотове“: особенности трансформации сюжета и характера героя» характеризуется зависимость восприятия персонажа от творческого замысла автора. Целью литературной «обработки» Шкловским Записок Болотова было изображение типичного (по мнению автора) русского дворянина «средней руки», поэтому характер Болотова был кардинально трансформирован, чтобы герой мог вписаться

в желаемую схему. Сокращая мемуары Болотова, Шкловский строит свою повесть вокруг нескольких показательных эпизодов, наиболее ярко иллюстрирующих характер героя. Они становятся композиционным центром, организующим все повествование. Шкловский корректирует поведение Болотова так, что на первый план выходят подлинные и мнимые недостатки своего героя.

В четвертой главе «Художественная переработка Записок А.Т. Болотова писателями второй половины XX века» анализируется ряд повестей, вдохновленных Записками Болотова. При всем своеобразии, эти повести имеют схожее строение: каркас составляют биографические сведения, почерпнутые из мемуаров; обрисовка характера Болотова варьируется в рамках «ученый — писатель». Художественная трансформация Записок Болотова в каждом случае обладала своими особенностями, но большинство из них, так же, как и повесть В. Шкловского, строятся вокруг наиболее ярких эпизодов (служба в Петербурге, бунт Пугачева, знакомство с Новиковым и ряд других). Соответствие персонажа историческому прототипу соблюдалось далеко не всегда: среди наиболее объективных повестей можно назвать «Возрождение в Богородицке» В. Лазарева (1977 г.), «Искусство созидательной мудрости» А. Иванова (1988 г.), «Андрей Тимофеевич Болотов» О.Н. Любченко (1988 г.). В этих произведениях рисуемый авторами портрет в большей степени ориентирован на мемуары Болотова. Авторы рассматриваемых произведений, в сущности, решают один вопрос: какова роль А.Т. Болотова-ученого в истории, поэтому их внимание сконцентрировано преимущественно на экономической деятельности мемуариста, поскольку здесь вклад Болотова в науку бесспорен. Остальные сведения, почерпнутые как из Записок, так и из исследований, посвященных Болотову, привлекаются авторами по мере необходимости.

Трансформация нравственного облика героя достигается за счет «работы» авторов над интеллектуальными и нравственными достоинствами мемуариста. Все черты характера, которые свидетельствуют о высоких нравственных качествах Болотова, неизменно подчеркиваются; вокруг этого положительного «ядра» заранее отобранных признаков и выстраивается портрет главного героя. Отрицательные черты Болотова, как правило, замалчиваются писателями. Установка на формирование идеального образа Болотова диктует и отбор эпизодов, которые используются в качестве исторической основы. Записки Болотова используются авторами в качестве основы для трансформации и воспринимаются ими все же как историческое свидетельство, из которого удобно «вычленять» те или иные сведения до подтверждения описываемых в повестях событий.

В первом параграфе «Контекстное использование мемуаров. Образ А.Т. Болотова — выдающегося ученого» рассматривается деятельность Болотова как ученого. В. Лазарев, В. Ганичев и С. Новиков посвятили свои работы освещению этой стороны жизни Болотова. Несмотря на определенное сходство, анализируемые в данной главе повести разительно отличаются друг от друга и по характеру использования «Записок» Болотова, и по принципам изображения портрета самого мемуариста.

Параграф 1.1. «Владимир Лазарев. Возрождение в Богородицке, 1977 г.» посвящен анализу повести Лазарева, в которой изображается примечательное событие из жизни Богородицка — реставрация паркового ансамбля, над которым в свое время работал А.Т. Болотов. Образ Болотова показывается автором в двух планах: при реставрации дворца и реконструкции парка перед читателем возникает образ Болотова-агронома, а размышления одного из героев произведения — Илюши

Тихомолова — связаны с изображением нравственного облика Болотова. И в первом, и во втором случае перед нами — идеализированный образ мемуариста. Записки Болотова используются Лазаревым в качестве исторического фона, предыстории к современным событиям.

В параграфе 1.2. «Валерий Ганичев. Тульский энциклопедист, 1986 г. (историческое повествование)» рассматривается авторская переработка Записок Болотова: читателю предлагается остановить внимание на собственно экономической деятельности Болотова. Автор всегда показывает Болотова в сравнении: пошлость петербургских жителей и высокая нравственность Болотова, безалаберность, безграмотность большинства помещиков и трудолюбие и обширные знания Андрея Тимофеевича. Такой контраст призван сформировать в глазах читателя определенный портрет Болотова — «тульского энциклопедиста», как и было заявлено в заглавии. Авторские вставки носят современный характер и служат пояснениями к различным аспектам жизни и творчества Болотова. Тем не менее составить исторически достоверный портрет у автора не получилось, поскольку внимание уделялось только одной стороне жизни мемуариста, остальные ретушировались. Тенденция не останавливаться на отрицательных характеристиках мемуариста прослеживается и в этой повести.

В параграфе 1.3. «Новиков С.М. Болотов, 1983 г. (документальная историческая повесть)» анализируется историческое повествование автора. В ходе анализа мы выяснили, что оно является вольной вариацией на тему жизни и творчества Болотова. Новиков активно привлекает дополнительные, выходящие за пределы болотовских Записок сведения, целиком основывая на них многочисленные отступления. Трансформации подвергается не только характер Болотова, но и его поступки, что зачастую лишает повесть всякого историзма.

Документальной повесть Новикова даже с большой натяжкой назвать сложно, поскольку нарушены все требования к литературе подобного рода: о достоверности многих событий, описываемых в книге, говорить не приходится. Авторское вмешательство в оригинальный текст прослеживается не только на уровне интерпретации событий, но и в различных вставках, носящих поясняющий характер. Новиков приписывает Болотову поступки, которые для него были совершенно нехарактерны, очень значительно искажая тем самым его нравственный облик (разумеется, в лучшую сторону). Цельный портрет Болотова, выстраиваемый С. Новиковым, поражает своей абсолютной положительностью. Для С. Новикова Записки Болотова — это роман, где «письма» — это отдельные главы. Вероятно, этим отчасти объясняется авторское своеволие.

Во втором параграфе «Биографические „этюды“ об А.Т. Болотове» анализируются повести, в своем строении следующие событийной «канве» болотовских мемуаров. Характер трансформаций при этом очевиден: сокращение объема прототекста до основных эпизодов из жизни А.Т. Болотова. Однако даже в биографических работах писателям не удается составить исторически правдоподобный образ мемуариста: так же, как и в рассмотренных ранее произведениях, портрет Болотова строится вокруг положительных черт характера, в результате перед читателем снова возникает односторонняя картина.

В параграфе 2.1. «Иванов А.Б. Искусство созидательной мудрости, 1988 г. (эюд к портрету)» рассматривается изображаемый автором образ Болотова-ученого, первооткрывателя во многих областях науки. Пересказ Записок у Иванова в целом довольно точен, без каких-либо существенных вольностей. В качестве допустимых и даже необходимых «погрешностей» можно рассматривать пояснения автора,

касающиеся исторической эпохи, комментирования каких-то непонятных сведений и т. д. В случае произведения А. Иванова можно говорить не о трансформации исходного текста (т. е. Записок), а о трансформации характера главного героя (изменился нравственный облик персонажа). В результате авторской работы перед читателем предстает идеализированный образ помещика средней руки, рачительного и гуманного хозяина, занятого научными трудами. В целом книгу А. Иванова можно назвать прославлением жизни и творчества Болотова-ученого.

В параграфе 2.2. «Любченко О.Н. Андрей Тимофеевич Болотов, 1988 г. (историческая повесть)» показывается, что базу повествования составляет краткий пересказ мемуаров, разбавленный авторскими объяснениями. Это произведение о Болотове наиболее объективное в силу минимального «вмешательства» автора в изначальный текст: фактическая сторона мемуаров не подвергается трансформации, а в качестве авторских дополнений фигурируют только весьма «умеренные» исторические вставки. Все наиболее яркие эпизоды из мемуаров представлены у писателя в чрезвычайно сжатом виде и не раскрывают характера главного героя. В связи с этим сложно представить объективную картину жизни и творчества Болотова. Любченко говорит о том, что Записки — это ценный документ для историка, но в его повести от этого документа осталась только краткая биографическая справка. В представлении О.Н. Любченко Болотов-ученый, безусловно, заслонил Болотова-писателя, что лишний раз свидетельствует о недостаточности исследований художественного творчества этого во многом выдающегося человека.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. Отмечается, что на протяжении XIX–XX вв. в мемуарах А.Т. Болотова видели лишь занимательный исторический материал о давно минувшем

времени, который может служить подспорьем для доказательства или опровержения определенных фактов. Изменение объема публикуемого текста и выборка эпизодов диктовались, таким образом, историческим «прицелом» издателей. Для писателей XX века мемуары Болотова стали источником разнообразных трансформаций. Варианты переделки болотовского текста в каждом случае были разные, но в основном все они опираются на ряд ключевых биографических моментов, призванных раскрыть характер мемуариста. Во всех литературных трансформациях мемуаров Болотова писатели освещают и усиливают только какую-то одну сторону жизни своего героя, все остальные его занятия и привычки описываются конспективно. Каждый писатель, рисуя портрет А.Т. Болотова, действовал, исходя из условий и задач определенного времени. Так же, как и для издателей, видевших в разное время в Записках либо исторический документ, либо художественное произведение, для писателей XX века личность А.Т. Болотова тоже выступает в разных ипостасях. Поскольку личность Болотова так же противоречива и многогранна, как и эпоха русского Просвещения, на которую пришлась большая часть его жизни; то во многом благодаря этой противоречивости и стали возможными такие отличные друг от друга трансформации, как «Краткая, но достоверная повесть о дворянине Болотове» В. Шкловского и ряд исторических произведений XX века, рассказывающих о мемуаристе. Однако цельности характера героя и исторической правдоподобности никому из писателей достичь не удалось.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах и изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Бахтина А.А. Художественная трансформация мемуарного текста (на примере «Жизни и приключений Андрея Болотова») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013, № 1(1). С. 342–347.

2. Бахтина А.А. Нравственные позиции А.Т. Болотова и Н.И. Новикова как отражение исторической эпохи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013, № 2(1). С. 288–291.

3. Бахтина А.А. Историческое свидетельство или художественное произведение? // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013, № 4(2). С. 20–25.

Статьи в других научных изданиях:

4. Салина А.А. Об эволюции творческого метода Виктора Шкловского // XVI Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. 24-27 октября 2011 г. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. С. 133–136.

5. Бахтина А.А. О некоторых особенностях литературной трансформации мемуарного текста (на примере воспоминаний А.Т. Болотова и исторических повестей русских писателей XX века) // *Fundamental science and technology — promising developments*. (Материалы Международной научно-практической конференции «Фундаментальная наука и технологии — перспективные разработки»), г. Москва, 22-23 мая 2013 г. CreateSpace, 2013. С. 244–247.

6. Бахтина А.А. А.Т. Болотов и Н.И. Новиков как представители западничества и славянофильства (на примере дипломной работы А. Блока «Болотов и Новиков») // Современная филология: теория и практика: материалы XII международной научно-практической конференции, г. Москва, 29 июня 2013 г. М.: «Спецкнига», 2013. С. 28–32.

7. Бахтина А.А. Автобиография А.Т. Болотова в контексте русской мемуарной литературы XVIII в. // Актуальные вопросы филологических наук (II): материалы международной научной конференции, г. Чита, июль 2013 г. Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. С. 1–7.

8. Бахтина А.А. О позиции А.В. Гулыги по отношению к изучению мемуаров А.Т. Болотова // Форум молодых ученых: Тезисы докладов. Том 2. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. С. 273–275.